

ИСТОРИИ

Здесь не ДНР. Здесь пожестче Как жители Донбасса эвакуируются в Россию.
Репортаж «Медузы» из Ростовской области

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

Вечером 18 февраля самопровозглашенные республики Донбасса объявили всеобщую эвакуацию в связи с «возможным наступлением украинской армии». Кажется, это стало неожиданностью и для жителей ДНР и ЛНР, и для властей Ростовской области, куда направились беженцы (хотя обращения лидеров республик об эвакуации были записаны еще 16 февраля, а Кремль с поразительной оперативностью объявил о материальной помощи приезжим из Донбасса). Разворачивать лагеря начали прямо ночью, для этого в Ростовскую область экстренно вылетел глава МЧС Александр Чуприян. По просьбе «Медузы» ростовский журналист Глеб Голод отправился в пункты размещения беженцев, расположенные вдоль побережья Азовского моря, и узнал, что там происходит прямо сейчас.

«Представляете, какие мы наивные?»

Вечером 18 февраля в Ясиноватой — это город, расположенный на территории самопровозглашенной Донецкой народной республики — зазвучала сирена. Началась эвакуация.

«Я схватила чемодан и детей и поехала. У нас глушили связь. Муж узнал, куда я еду, только когда мы были в пути. Он не знал, что я сорвалась... В шесть вечера мы выехали. [Но только] в восемь утра пересекли российскую границу. Там огромные пробки», — говорит «Медузе» жительница Ясиноватой Кристина.

Ее привезли на хутор Красный десант в 15 километрах от Таганрога. Сюда к утру 19 февраля съехались десятки автобусов с беженцами из ДНР. Размещали эвакуированных в детском лагере «Котлостроитель». Этот пункт рассчитан на 750 человек, но уже к полудню примерно полторы сотни беженцев остались за забором — им не хватило мест.

У входа в детский лагерь «Котлостроитель», переоборудованный для приема жителей Донбасса

Максим Григорьев / ТАСС / Scanpix / LETA

«Это было наше решение. Мы не знали, что нам делать. Мы были в замешательстве, ехать или оставаться. Мы не бомжи, [в ДНР] мы не живем на вокзале. Мы живем в квартирах со всеми удобствами. Перед нашими семьями поставили выбор: оставаться и ждать обстрелов (*власти республик утверждают, что Киев готовит наступление; Евросоюз в это не верит, — прим. „Медузы“*), либо уехать сюда. Мы очень сильно ошиблись, когда выбрали уехать», — с сожалением говорит Анна; она тоже приехала из Донбасса в Красный десант.

У Анны сложилось впечатление, что в Ростовской области беженцев никто не ждал. «Видели, какая очередь автобусов? Мы с восьми вечера не жрали ничего. Мы с детьми приехали. Если бы не дети, мы бы не приехали. В 2014 году мы не уезжали... Надоело уже сидеть в подвалах [во время обстрелов]. А здесь никого нет вообще, никто за это [работу с беженцами] не отвечает. Мы хотели узнать, нас поселят или нет, будут ли нас кормить... Мы даже не знаем, куда нас распределили. Куда нас привезли, там и оказались», — путано объясняет Анна.

Прибытие эвакуированных в детский лагерь «Котлостроитель».
Красный десант, 18 февраля 2022 года

Максим Григорьев / ТАСС / Scanpix / LETA

Она спрашивает, можно ли в Ростове-на-Дону «найти съемную квартиру на десять человек»: семья Анны и ее подруги уже не верят, что их заселят в лагерь беженцев.

«Дайте стул! Срочно! Бабушка упадет!» — кричат в толпе люди. Через дорогу от входа в «Котлостроитель» — 80-летняя женщина, она еле стоит на ногах. Но калитка не открывается, из детского лагеря не доносится ни звука. Бабушку подхватывают на руки, ей помогают сесть. «Я сама, сама», — говорит она, тяжело дыша.

«С утра рассвет — и вот мы здесь. Уже полдня стоим. Мы не были готовы к этому. Если бы мы знали, что это будет, мы бы не приехали. Мы взрослые идиоты и до сих пор верим в чудо. Нас сначала повезли куда-то в другое место. Оттуда нас выгнали. Теперь выезд обратно закрыт⁽¹⁾, а мужчин мобилизуют. Не знаю, когда теперь попадем домой. Надеемся, что Украина не будет наступать. У нас еще теплится надежда, что все-таки, может быть, нас вывезли, потому что Россия официально зайдет [в Донбасс] и нас освободят. Представляете, какие мы наивные? Нам это все просто очень надоело», — печально рассказывает еще одна жительница Донбасса.

О десяти тысячах рублей, обещанных президентом России Владимиром Путиным каждому эвакуированному, никто не вспоминает.

ЧТО ГОВОРЯТ ТЕ, КТО ОСТАЛСЯ

«Никто не хочет уезжать. Люди не верят, что будет война» Жителей ЛНР и ДНР эвакуируют в Россию. Мы поговорили с теми, кто решил остаться

«Нам сказали прилично одеться»

Колонна желтых автобусов, на них написано «Дети». В каждом — около 30 школьников. В ногах у них лежат коробки с соком и пакеты с логотипом «Единой России».

В отличие от взрослых, дети смиренно сидят и не пытаются выйти наружу. Все они — воспитанники Угледорского интерната, который эвакуировали из Донбасса одним из первых.

Увидев журналистов, большинство детей отворачиваются. Но затем несколько человек все-таки подходят к дверям автобуса. Подростки долго решают, кто будет говорить с корреспондентом «Медузы» — и в итоге выбирают старшим Русика, бойкого 16-летнего парня в черной толстовке.

Дети из Угледорского интерната. 19 февраля 2022 года

Глеб Голод

«Мы делали домашние уроки. Нам сказали прилично одеться, собрать приличные вещи и приготовиться, —

рассказывает Русик. — Нам сказали, чтобы мы посмотрели новости. Там [глава ДНР] Пушилин выступил, что украинская армия наступает. Потом мы построились, вышли к ДК, все эвакуировались. ГАИ проезжало, всех предупреждало, что эвакуация. Из детей никто не остался. Только преподаватели».

По обе стороны дороги припаркованы автомобили, из окон которых торчат флажки Tele-2 и МТС. Сотрудники мобильных операторов объясняют, что «начальство отправило их помочь людям» — раздать бесплатные сим-карты. «Мы первые приехали, конкуренты за нами повторили», — со смехом говорит работник Tele-2.

Возле машин выстраиваются очереди. Тут же у забора стоит синяя «Ока» с едой; люди пытаются дотянуться до хлеба и печенья.

Эвакуированные жители ДНР на хуторе Красный десант,
Ростовской области. 19 февраля 2022

Глеб Голод

Начинается спор между эвакуированными и водителями, которые привезли их в Россию. У водителей кончилась солярка: они не могут ехать дальше. Также они опасаются, что большая колонна автобусов может вызвать недовольство ГИБДД. Уставшие женщины предлагают им деньги — но те отказываются.

— Я не знаю, куда [вас] везти! Кто нас пустит туда? Мы сейчас выедем, нас сразу ГАИ арестует. Мы вторые сутки не спим, а еще 130 километров ехать! — кипит водитель (о каком пункте назначения идет речь, неизвестно).

— И что? Есть места, где нас примут. В Аксае [город в Ростовской области]!

— А где я буду искать этот Аксай?

— У вас должен быть навигатор!

— Я как водитель вам объясняю. Должен быть старший. Должно быть сопровождение милицейское.

Мы в тюрьму не хотим. Это другое государство, здесь не ДНР, здесь пожестче.

— А что нам делать здесь?

— А мне что делать? Я сутки не спал. Куда мне вас везти? Я в тюрьму попаду, а вы на кладбище российское. Вот и все.

— А вы хотите, чтоб мы на донбасское попали?

— Я хочу сам остаться жив.

— Обратно, значит, везите.

— Дайте распоряжение! Вы что, с детского сада, что ли? Зачем вы делаете нас виноватыми? Мне нужна машина сопровождения, я вас даже отсюда не могу без нее отвезти никуда.

Водитель автобуса эвакуации

Глеб Голод

«Медузе» водители объясняют, что приехали в Россию по распоряжению начальства из донецкого коммунального предприятия «Горкоммунсервис».

Теперь они не уверены, что смогут вернуться. «У меня там семья осталась, я чужих людей сюда повез, а меня теперь что, не пустят? — говорит один из них. — Я буду ту границу таранить, республики этой».

— Семь человек в лагерь! Быстро, кто поедет? — машет руками пожилой мужчина.

— В какой лагерь?!

— В «Спутник» в [селе] Натальевке.

Несколько человек из тех, кто не попал в «Котлостроитель», откликаются — и отправляются в «Спутник».

Лагеря и санатории

Натальевка расположена в Ростовской области, в 20 километрах от Красного десанта в сторону границы с Украиной. Детский оздоровительный комплекс «Спутник» стоит практически на берегу Азовского моря. За забором салютуют картонные пионеры, вход охраняют реальные полицейские в касках и бронежилетах. Через дорогу припаркованы около 20 машин с номерами ДНР.

Роман приехал из Донецка вместе с семьей. Он успел выбраться из Донбасса до объявления в республике всеобщей мобилизации: «У меня жена и ребенок, как я их одних оставляю? Как узнал об эвакуации, сразу сели в машину и приехали. Оставаться и рисковать жизнью не хотелось».

Женщина — ей около 60 — возле входа в лагерь просит полицейских позвать хоть кого-нибудь из администрации; те отказываются. Она объясняет, что несколько ее родственников бежали из ДНР ночью 19 февраля — и уже должны были приехать сюда, но до сих пор неизвестно, где они. Сотрудники отвечают,

что ничем не могут помочь. Тогда она срывается на крик; говорит, что «сидит на корвалоле» уже сутки и плохо себя чувствует. Наконец к ней выходит администратор лагеря. Женщины узнают друг друга. Оказывается, та, что дожидается родственников из ДНР, 15 лет работала в этом лагере.

Лагерь «Спутник»

Глеб Голод

Вскоре она выясняет, что родственники тоже здесь. Из лагеря выходит девушка — на вид ей 30; они обнимаются. Одновременно появляются другие беженцы, которые идут за продуктами.

Места в «Спутнике» тоже кончились. Разместить тут удалось 700 человек из Донбасса. Те, кто не успел,

отправляются в санаторий «Звезда» в хуторе Рожок — в нескольких километрах от Натальевки.

Там практически нет людей. У входа стоит съемочная группа RT. Рядом с ними — вооруженные полицейские, которые ничего не знают.

* * *

Самой большой проблемой для эвакуированных пока остается практически полное отсутствие информации от властей. Точное количество пунктов размещения беженцев неизвестно, как и число людей, приехавших в Россию (*подробнее об этом можно прочитать [здесь](#)*).

К вечеру 19 февраля колонны автобусов от лагерей, расположенных возле границы, отправились в сторону Ростова-на-Дону. Куда именно их везут и где разместят, до сих пор неизвестно.

В обратную сторону поехали военные «КамАЗы». На одних написано «Люди», на других — «Боеприпасы».

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ В МОСКВЕ

Совет Федерации собирается на внеочередное заседание в разгар конфликта вокруг Украины. Зачем?

(1) О чем речь?

Пропускные пункты через границу сейчас работают только на въезд из ДНР и ЛНР в Россию — но не обратно.

[Вернуться к тексту.](#)
